

Ань Цзыфан обвела взглядом знакомый город. Здесь всё осталось таким же, как шесть лет назад, разве что вывески на магазинах сменились — видать, нынче бизнес вести нелегко. До замужества за Сюй Фаньфэном она сама держала магазин одежды, но тогда ко всему была равнодушна. Жизнь текла по кругу, изо дня в день одно и то же, даже разговоры не менялись. А вот после свадьбы с Сюй Фаньфэном она узнала куда больше.

Ань Цзыфан, нагруженная баулами, взобралась в автобус. Едва она вошла, водитель смерил её недовольным взглядом.

— Это автобус, а не грузовик! — проворчал он.

Она с таким трудом затащила свои вещи, а он требует, чтобы она вышла!

— Будьте добры, помогите! Я вам доплачу два юаня, как вам такая идея?

Водитель окинул взглядом её наряд, разочарованно покачал головой, потом посмотрел на её сумки и снова покачал головой. Такие красные с зеленым клетчатые баулы он сам таскал разве что в молодости.

— Ладно, иди садись назад.

— Спасибо, любезный.

— Сейчас ты одна, но как только народу прибавится, тебе придется выйти, поняла?

— Мне всего две остановки!

— Тогда взяла бы такси, делов-то на десятку.

— На автобусе всего два юаня.

Водитель окончательно потерял дар речи.

Ань Цзыфан жадно вдыхала городской воздух, словно Сюй Фаньфэн был где-то рядом. Когда-то они гуляли здесь, держась за руки, под сенью деревьев. Теперь она несла его прах, но чувствовала то же самое.

— Ты говорил, что станешь ветром... Почему я его не чувствую? — едва она договорила, как легкий ветерок коснулся её лица.

— Я никуда не уйду, — Ань Цзыфан крепко зажмурилась, но слезы всё же прорвались сквозь ресницы.

Такие слезы никому не принесут сострадания. Она знала, что вернуться сюда будет больно, но они же договорились провести остаток жизни вместе.

Шангуань И поливал розы перед домом из шланга. Интересно, насколько сильно прежний хозяин любил эти цветы, раз устроил такую оранжерею? Он каждый день поливал их и удобрял, выбиваясь из сил. Неудивительно, что здесь так хорошо платили.

Он жил здесь уже больше месяца. Недоразумения с Хань Цихэ остались в прошлом, и тот,

оказавшись вполне сговорчивым человеком, разрешил ему остаться.

— Эй! — Шангуань И отвлекся на свои мысли и, вздрогнув от окрика, направил струю воды прямо на того, кто его позвал.

Ань Цзыфан яростно уставилась на человека, стоявшего перед ней. В её белой шифоновой блузке фигура была видна как на ладони.

— Ань... Ань Цзыфан?

Она прикрыла грудь руками, и её хищный взгляд напугал Шангуань И до полусмерти. Он бросился к ней, выхватил из рук вещи и начал похлопывать её по спине.

Ань Цзыфан выгнула бровь и впиалась в него глазами:

— Да как ты смеешь... А-а-а-а-а!

Только не говорите ему, что эта Ань Цзыфан тоже певица. Этот пронзительный визг был пыткой для его слуха. Шангуань И сделал жест рукой, призывая её успокоиться, и слегка усмехнулся.

— Не смей на меня смотреть! — продолжала орать она.

Ну что за напасть? Он ведь вел себя вполне прилично.

— А где твой муж?

— Мой муж... — Ань Цзыфан вдруг вспомнила про урну, вырвала у него из рук клетчатый баул и прижала её к себе, не смея отпустить.

Шангуань И посмотрел на урну в её руках и тихо извинился. Он-то думал, что муж жив! Кто бы мог подумать...

— Ты что делаешь!!! — снова раздался оглушительный вопль. Его барабанные перепонки не выдерживали, и ему пришлось отвести взгляд. Он действительно посмотрел не туда, но любой на его месте ошибся бы. (Она прижала урну к груди, а блузка-то была шифоновая!)

— Ты не сказала Хань Цихэ, что вернулась?

— Он очень занят. Если я скажу, то буду мешать. Люди в шоу-бизнесе, знаешь ли, если хоть немного отвлекутся, их тут же отчитывают. Если он записывает программу, а я заявлюсь, ему придется уйти. А если уйдет, все скажут, что он зазнался и ведет себя эгоистично, — со знанием дела объяснила Ань Цзыфан.

Шангуань И только собрался повернуться, как снова попал под обстрел её звуковой атаки. Что ж, он поклялся больше не поворачиваться без надобности.

— Где ты спишь?

— На четвертом этаже.

— А мы где?

— Вы все спите на четвертом?

— Да.

— А я? Внизу же нельзя!

— Тогда спи в одной комнате с Хань Цихэ! — он почувствовал жар у себя за спиной — она наверняка прожигала его взглядом, поэтому тут же поправился: — Лучше я с Хань Цихэ лягу в левой комнате, а ты занимай свою.

— Хорошо.

Когда Ань Цзыфан ушла в ванную, Шангуань И проскользнул в её комнату. Он отлично помнил ту фотографию, похожую на свадебную. Ему было любопытно, на что Хань Цихэ её приклеил — ну никак не отдиралась!

Прошло полчаса. Не успел он опомниться, как дверь ванной открылась, и его уши снова подверглись испытанию. В голове теперь звенело от её несмолкаемых криков.

Шангуань И спрятал фото за спину и попятился к выходу, натянув на лицо улыбку, которая была хуже слез.

Ань Цзыфан прочистила горло и снова издала вопль, от которого, казалось, содрогнулись небеса:

— Где моя свадебная фотография?!

Прости, но этого он действительно не видел. Шангуань И беспомощно покачал головой, глядя на фото в руках. Не успел он прийти в себя, как зазвонил телефон. Его нервы были на пределе.

— Алло?

— Я сегодня вернулся из Тайваня. Купи чего-нибудь вкусненького, побалуй меня.

— Ань Цзыфан сегодня тоже вернулась.

— Что ж ты раньше не сказал! — даже на расстоянии десяти метров голос звучал отчетливо. Хорошо, что он отодвинул телефон, но он никак не ожидал, что Хань Цихэ взревет еще громче!

Казалось, от их криков у него случилось сотрясение мозга. В голове стоял гул, и он, покачнувшись, повалился на кровать.

— Красавчик! — стоило ей произнести это с особым напором, как он тут же оказался рядом.

— Хань Цихэ скоро будет!

— Нет, я о другом. Вы с ним всё время здесь живете?

— Нет, я здесь всего месяц с небольшим.

Ань Цзыфан задумчиво кивнула:

— Месяц с небольшим? Как тебя зовут?

— Шангуань И.

— Ну ладно, Шангуань!

Он заметил на её лице странное возбуждение. Почему-то ему это показалось подозрительным. Или ему просто показалось?

Визг тормозов. Хань Цихэ резко вывернул руль, автомобиль развернулся и встал поперек дороги. С грохотом захлопнув дверь, он бросился наверх.

— Цзыфан! — вся его спешка моментально испарилась, стоило ему увидеть её.

— Цихэ, ты привез мне что-нибудь поесть? Я так проголодалась! Он готовить не умеет, я тоже, без тебя мы бы с голоду померли.

Почему она говорит с Хань Цихэ так нежно? И откуда она знает, что он не умеет готовить?

— Я купил еды, — улыбнулся Хань Цихэ, поднимая пакеты. — Шангуань, доставай посуду, будем ужинать.

— Хань Цихэ, Шангуань к тебе так хорошо относится!

— С чего ты взяла?

Ань Цзыфан открыла на ноутбуке запись с камер наблюдения и хитро прищурилась.

Он сразу всё понял: она видела насквозь всю его жизнь. Вот уж действительно женщина с двойным дном.

— Я к нему тоже хорошо отношусь, разве не видишь?

— Вижу, — протянула она так долго, что ему стало не по себе. Он никогда не мог предугадать, что творится в её необычной голове.

— Ты там не напридумывай! У нас с Шангуанем ничего нет. Мне нравятся женщины, особенно те, у кого грудь доходит до подбородка...

Самым выдающимся достоинством Ань Цзыфан была как раз её грудь — из-за невысокого роста и пышных форм она казалась особенно внушительной.

Ань Цзыфан подняла глаза и как раз поймала взгляд Шангуаня И, уставившегося на её бюст. И снова раздался вопль, от которого задрожал дом!

Хань Цихэ только обреченно вздохнул. Глядя на этих двоих, он понял, что легкой жизни ему ждать не стоит.

<http://bllate.org/book/20778/2084717>